

**ПРОБЛЕМА КОМПЕНСАЦИИ И РЕПАРАЦИОННЫЙ ВОПРОС
В ПОЛЬСКО-ГЕРМАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

**THE PROBLEM OF COMPENSATION AND THE REPARATION ISSUE
IN POLISH-GERMAN RELATIONS AFTER THE SECOND WORLD WAR**

Л. В. Гавриловец

*кандидат исторических наук, доцент,
Мозырский государственный педагогический университет имени И. П. Шамякина,
Мозырь, Республика Беларусь*

L. Gavrilovets

*PhD in History, Associate Professor,
Mozyr State Pedagogical University named after I. Shamyakin,
Mozyr, Republic of Belarus*

В статье рассмотрена проблема выплаты репараций и компенсаций польским гражданам в послевоенный период. Репарационные претензии Польши должен был удовлетворить СССР из своей доли в размере 15 %. По данным Польского института международных отношений на долю Польши пришлось 228 млн (7,5 %) репараций. Кроме репараций Германия также выплачивала компенсации различным категориям польских граждан, пострадавшим от рук нацистов в годы Второй мировой войны.

The article discusses the problem of making reparations and compensation to Polish citizens in the post-war period. The USSR had to allow the reparation claims of Poland out of its share of 15 %. According to the information of the Polish Institute of International Relations Poland's share of reparations was 228 million (7.5 %). In addition to reparations, Germany also paid compensation to various categories of Polish citizens who had suffered at the hands of the Nazis during the Second World War.

Ключевые слова: Польша; ФРГ; ГДР; репарации; компенсации; соглашение.

Keywords: Poland; Germany; FRG; GDR; reparations; compensation; agreement.

В 1944 г. польские власти создали отдел по вопросу военных компенсаций, который 25 мая 1945 г. был переименован в Бюро реституции и военных компенсаций при Министерстве промышленности и торговли во временном правительстве. Вопрос о репарациях Германии за ущерб, причиненный в ходе Второй мировой войны решался при участии руководителей СССР, США и Великобритании. Согласно документам Потсдамской конференции 17 июля – 2 августа 1945 г. репарационные претензии Польши должен был удовлетворить СССР за счет советской оккупационной зоны. 16 августа 1945 г. в Москве между Польшей и СССР было подписано соответствующее соглашение. Данное соглашение предусматривало следующий раздел советских репараций для Польши: 15 % репараций выплачивались из советской зоны оккупации, начиная с 2 августа 1945 г.; 30 % репараций выплачивались для СССР из западных оккупационных зон, причем 15 % компенсировались за счет польских товаров. Кроме того, польское правительство обещало

доставлять в СССР уголь по специальной цене на протяжении всего периода оккупации Германии. Предусматривалось в первый год поставить 8 млн тонн, на протяжении следующих четырех лет – 13 млн тонн, а в последующие годы 12 млн тонн угля ежегодно. СССР получил репараций из своей оккупационной зоны на сумму в 3 млрд долларов, из которых на долю Польши пришлось 228 млн [1, s. 65]. 23 августа 1953 г. польское и советское правительства в опубликованном в Москве соглашении отказались от дальнейших репарационных выплат со стороны ГДР. Таким образом, начиная с 1 января 1954 г. из ГДР прекращались все поступления в качестве репараций. Подписанное польским правительством соглашение распространялось и на ФРГ, что впоследствии вызвало у польской стороны осложнения при решении проблемы выплаты репараций и индивидуальных компенсаций польским гражданам в более поздние сроки.

В январе 1947 г. правительство Польши на Лондонской конференции министров иностранных дел

представило меморандум, в котором, ссылаясь на постановления 3, 5 и 10 разделов Парижского договора (21 декабря 1945 г.), статью 22 Лондонского договора (27 февраля 1953 г.) предъявило ФРГ требование выплатить личные компенсации бывшим узникам концлагерей и других мест заключения, подвергнувшимся преследованиям за политическую деятельность либо за национальную принадлежность, вдовам, сиротам и родственникам жертв террора оккупантов; лицам, потерявшим здоровье и ставшим калеками вследствие террора немцев; депортированным на принудительные работы в Германию и не получившим вознаграждения за свою работу, военнопленным, и ещё некоторым категориям польских граждан.

Кроме того, в законодательстве ФРГ правовыми актами, в которых рассматривалась проблема компенсации, являлись четыре соглашения, действующие в западных оккупационных зонах и Берлине: Боннский договор 26 мая 1952 г. и федеральный закон о компенсациях жертвам национал-социалистических преследований от 5 июля 1956 г., Закон о компенсациях от 30 июля 1957 г. и Закон о возмещении ущерба, нанесенного в ходе войны от 5 ноября 1957 г. [2, 1. 89]. Согласно международному праву выделяли три формы возмещения ущерба, нанесенного в ходе войны: 1) военные репарации, 2) возвращение утраченной собственности, 3) компенсация. Правительство Польши было заинтересовано в возвращении государственной собственности и получении компенсации от правительства ФРГ, общая сумма которой составляла от 70 млрд. до 220 млрд. немецких марок.

Правительство ФРГ отклоняет требования Польши на том основании, что срок подачи предложений по вопросу компенсаций Польше, с которой ФРГ не имела дипломатических отношений, давно истёк. Необходимо отметить, что отрицание прав поляков на компенсацию имели свою основу в антипольской политике правительства ФРГ, результатом которой были намеренно дискриминирующие поляков положения федерального Закона о компенсациях.

В параграфе 1 федерального Закона о компенсациях говорилось, что вносить предложения о компенсациях могут те лица, которые по причине политической враждебности к национальному социализму либо по расовым, религиозным или мировоззренческим причинам подвергались преследованиям в Германии и вследствие этого был нанесён вред их здоровью, жизни, свободе, имуществу. Как правило, это были евреи и цыгане. Кроме того, согласно положению параграфа 4 Федерального Закона данные лица, чтобы получить компенсацию должны были с 31 декабря 1952 г. проживать или иметь место постоянного жительства в Федеральной Республике, а также жить в государстве, с которым ФРГ поддерживает диплома-

тические отношения. Если же данные граждане выехали, были депортированы или выселены до 31 декабря 1952 г., но имели постоянное место жительства на территориях, которые с 31 декабря 1937 г. принадлежали Германии, то на них распространялся федеральный закон, и они могли получить свою часть компенсации [2, 1. 89]. Таким образом, законодательство ФРГ целенаправленно исключило из положений о компенсациях польских граждан.

Постановления судов ФРГ также свидетельствовали о том, что участие поляков в движении сопротивления признавалось основной причиной их депортации в концлагеря, а антинемецкая деятельность не попадала под требования параграфа 1 федерального Закона о компенсациях [3, s. 100]. Согласно же международному праву гитлеровские преступления не имели срока давности, поэтому правительство ФРГ должно было выплатить компенсации тем категориям польских граждан, которые пострадали от действий нацистов.

Во время очередных польско-германских переговоров в 1958–1959 гг. правительство Польши предложило рассмотреть следующие формы компенсаций: 1) материальная компенсация для жертв фашизма, подвергшихся преследованиям по политическим, национальным, расовым причинам, а также религиозным и мировоззренческим. Однако, по мнению федерального правительства, в заметке от 7 ноября 1958 г., размещенной в парламентской политической прессе говорилось, что гражданские лица, которые оказывали вооруженное сопротивление немецким оккупационным властям не могут рассчитывать на материальную компенсацию, т.к. согласно федерального законодательства их действия были направлены против германского народа; 2) материальная компенсация за принудительный труд выполненный польскими гражданами в Германии, которым полностью не выплачена заработная плата или частично; 3) возмещение материального ущерба в результате получения низкого оклада польскими гражданами во время принудительных работ в Германии; 4) возвращение различных принудительных выплат, издержек, осуществляемых польскими рабочими в результате действующего во время войны трудового законодательства. В особенности это касалось выплаты прибавок в размере 15 % к подоходному налогу на основе постановления от 5 августа 1940 г. о сборе социального налога; 5) возмещение материального ущерба в результате обесценивания старых сберегательных книжек на сумму 600 тыс. немецких марок решением финансового совета германских банков; 6) возвращение государственной собственности или выплата соответствующей компенсации в размере 100 млн немецких марок; 7) возвращение страховых взносов, оформленных и выплаченных

польскими рабочими в страховых компаниях ФРГ; 8) компенсация за конфискованное имущество польских граждан в ФРГ [2, і. 89–91]. Но правительство ФРГ вновь отклонило требования Польши на основании действующего федерального законодательства дискриминирующего права польских граждан.

Что касается возвращения польской государственной и частной собственности или выплаты соответствующей компенсации, то еще 1 января 1948 г. Польша потребовала вернуть утраченную собственность, которая находилась на территории всех оккупационных зон Германии, а также из Австрии и Чехословакии польское имущество на сумму 124 млн злотых. Однако английские власти отклонили 1606 предложений из 3377 о возвращении польской собственности, американские власти – 985 из 1786, а французские власти и вовсе не вернули Польше ее собственность. Таким образом, Польше не было возвращено промышленное имущество на сумму 9,8 млрд. немецких марок, частная собственность – 1,3 млрд. марок, произведения искусства и культуры, исторические и археологические ценные предметы на сумму 11–18 млрд. немецких марок [4, і. 42].

Правительство Польши вынесло тогда на рассмотрение вопрос компенсаций за утраченное здоровье вследствие «научных» экспериментов в концлагерях. Согласно постановлению правительства ФРГ от 26 июля 1951 г. и федеральному закону от 5 мая 1960 г. федеральное правительство должно было оказать помощь лицам, пострадавшим в ходе т.н. «научных» экспериментов, проживающих за границей в форме пособия, предоставляемого через органы опеки. На основании данного постановления с просьбой к правительству в Кёльне оказать денежную помощь за нанесенный здоровью вред обратились три ксёндза – граждане Польши, но их просьба была отклонена. Политические и экономические круги ФРГ в ответ на попытки польской стороны добиться выплаты материальной компенсации за потерянное здоровье польскими гражданами утверждали, что согласно статье 5 постановления 2 лондонского договора от 27 февраля 1953 г. удовлетворение в таком роде претензий относится к последнему сроку урегулирования репарационного вопроса [2, і. 92]. Следовательно, вопрос компенсаций трактовался правительством ФРГ как решение репарационной проблемы, а соответствующие выплаты уже произведены, поэтому претензии и требования польского правительства, по его мнению, были ни чем не обоснованы.

Необходимо отметить, что в 1961–1970 гг. нейтральная комиссия Международного Комитета Красного Креста признала 963 поляков жертвами «научных» экспериментов. В связи с этим правительство ФРГ вынуждено было выплатить 28,5 млн немецких

марок. В такой ситуации Главная Комиссия по расследованию гитлеровских преступлений в Польше 7 января и 1 декабря 1970 г. обратилась с письмом в МИД ПНР, а также в польский Красный Крест по вопросу внесения изменений в договор с ФРГ о сроке оказания помощи жертвам «научных» экспериментов. Предполагалось оказать финансовую помощь до конца 1971 г. Однако правительство ФРГ не выразило согласия оказать финансовую помощь всем зарегистрированным в польском Красном Кресте жертвам «научных» экспериментов. Дело в том, что средняя сумма выплат на одного человека составляла 30 тыс. немецких марок. Согласно подсчетам Главной Комиссии по расследованию гитлеровских преступлений в Польше финансовую помощь в таком размере могли еще получить 751 чел., что составило бы 22,53 млн немецких марок. На решение данного вопроса требовался значительный отрезок времени – 2-3 года. В этой ситуации профессор К. Шмид и председатель немецкого Красного Креста Баргатский предложили выплатить компенсацию в размере 20 тыс. немецких марок. Таким образом, согласно подсчетам представителей Красного Креста ФРГ должна была заплатить 120 млн немецких марок, министерство финансов ФРГ же установило сумму в размере 56 млн марок. По мнению польского правительства, получение материальной компенсации даже в размере 60–90 млн марок явилось бы важным достижением [5, і. 105].

Не рассмотренными в ФРГ остались и претензии польских военнопленных солдат и офицеров. Польские офицеры требовали выплатить им зарплату за выполненный в неволе труд, жалование и материальную компенсацию за отобранные ценные предметы, являвшиеся их собственностью, а также компенсацию за потерянное здоровье в связи с пребыванием в концлагере. Общее количество бывших военнопленных, предъявивших претензии правительству ФРГ составило 700 офицеров.

В 1959 г. в Бонне состоялся один из процессов по делу польских военнопленных. 13 марта 1959 г. департамент юстиции, консульский и IV департамент МИД получили от военной миссии ПНР письмо с решением Окружного суда в Бонне отказать в иске польским военнопленным. Военная миссия ПНР отметила, что решение Окружного суда Бонна является неправомерным, т. к. положения Гаагской конвенции 18 октября 1907 г. и Женевской конвенции 27 июня 1929 г. предусматривали материальное возмещение за работу в период неволи и за потерянное здоровье в концлагерях. Боннский суд в ответ сослался на постановления федерального закона от 5 ноября 1957 г. (§§ 6, 33 «польские граждане, проживающие в Польше, не имеют возможность предъявлять какие-либо претензии») и объяснил пребывание польских граждан

в концлагерях как акт доброй воли [2, і. 93]. Претензии польских военнопленных не были удовлетворены.

Необходимо отметить, что принудительная депортация поляков на работу в Германию была признана федеральным правительством и Международным Военным Трибуналом в Нюрнберге и включена в ряд военных преступлений. Предусматривалось всем депортированным на принудительные работы выплатить компенсацию. Польские требования о выплате компенсации были направлены химическому концерну «IG-Farben Industrie». В 1957 г. химический концерн объявил, что с 1 января 1958 г. приостановит все выплаты равно как бывшим военнопленным концлагерей, так и всем депортированным лицам, которые работали на предприятиях концерна. На основании этого решения руководство концерна отклонило около 5 000 тыс. предложений поляков, бывших узников Освенцима. Материальная компенсация польским рабочим не была выплачена и со стороны других концернов: «Круппа», металлургического «Rheinmetall», а также от сельскохозяйственных учреждений и частных лиц, у которых они принудительно работали [5, і. 105].

В последующие годы вопрос компенсаций не являлся предметом обсуждения Польши и ФРГ. Так, 24 ноября 1969 г. Комиссия прав человека ООН опубликовала ответ правительства ФРГ от 15 апреля 1969 г. на ноту ООН в вопросе компенсаций за военные преступления и против человечества, в которой федеральное правительство утверждало, что удовлетво-

рит требования пострадавших сторон в вопросе компенсаций. Не разделяя утверждений ФРГ, правительство Польши в ноте от 27 сентября 1969 г. указывало, что необходимо расширить круг лиц пострадавших от действий немецких оккупантов, а также то, что срок внесения предложений, ограниченный ФРГ до 31 декабря 1969 г. не является решающим критерием [4, і. 38]. Федеральное правительство утверждало, что отсутствие мирного договора с Германией также являлось причиной отказа в удовлетворении требований пострадавших сторон в вопросе компенсаций. Однако, по мнению польского правительства, решение данной проблемы не зависело ни от дипломатических отношений, ни от заключения мирного договора с Германией и не имело срока давности [6, s. 109].

Таким образом, в период с 1947 г. до 1970 г. решение проблемы компенсаций для польских граждан являлось одной из предпосылок нормализации отношений Польши-ФРГ. Но только заключение Варшавского договора 1970 г. и установление дипломатических отношений между Польшей и ФРГ стало основой урегулирования проблемы компенсаций для польских граждан. 16 ноября 1972 г. правительство ФРГ приняло постановление об оказании помощи жертвам «научных» экспериментов и выплатило правительству Польши сумму в размере 100 млрд немецких марок. Правительство ФРГ в основном под видом финансовой помощи желало решить вопрос выплаты компенсаций жертвам фашизма.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Cziomer, E. Historia Niemiec 1945–1991 Zarys rozwoju problemu niemieckiego od podziału do jedności / E. Cziomer. – Kraków: UJ, 1992. – 265 s.
2. Notatka dotycząca niektórych roszczeń niereparacyjnych w stosunku do NRF // Archiwum Ministerstwa Spraw Zagranicznych (AMSZ). – Z. 26. – W. 16. – T. 100. – L. 89–94.
3. Cholewiak, S. Odszkodowania wojenne NRF dla obywateli polskich / S. Cholewiak // Sprawy międzynarodowe. – 1974. – № 4. – S. 99–112.
4. Zakres roszczeń Polski o odszkodowania o charakterze cywilnym // AMSZ. – Z. 26. – W. 23. – T. 180. – L. 37–42.
5. Przewodniczący Zarządu Głównego ZBOWiD, Warszawa, dnia 29.09.1961 rok // AMSZ. – Z. 26. – W. 2. – T. 18. – L. 105–106.
6. Pilichowski, Cz. Odszkodowania NRF dla Polaków / Cz. Pilichowski // Sprawy międzynarodowe. – 1974. – № 11. – S. 107–118.

Дата подачи статьи: 20.09.2018